

"Верно, мама." Чжоу Хао спросил Ян Тонг: «Ты больше никому не говорила о деньгах?»

Ян Тонг кивнула: «Нет, Юйцинь сказала мне, что мы не должны раскрывать наше богатство, если другие узнают, что мы выиграли несколько миллионов, это будет очень хлопотно, я даже не упомянула свое имя».

Чжоу Хао посмотрел на Чжао Юйцинь и увидел, что она улыбается ему. На самом деле, Чжоу Хао думал, что семье Лу Шипинг можно было рассказать об этом.

В конце концов, две семьи были соседями более десяти лет, и он и Ван Сицзюнь были взаимно влюблены, поэтому отношения между этими двумя семьями будут становиться все ближе и ближе в будущем.

Более того, по сравнению с семьей Чжоу Личана, их соседи были намного лучше. Днем я хочу пойти и посмотреть, какое место я могу купить. Мама, пойдем со мной. «Сказал Чжоу Хао.

Чжао Юйцинь сказала со стороны: «Тогда я тоже пойду, у меня есть машина, так что будет удобнее ехать туда и обратно».

«Сестра Чжао, ты уже и так потратила много времени на мои дела. Я думаю, ты должна вернуться в свою торговую компанию и компанию по ценным бумагам, чтобы позаботиться о них».

Чжоу Хао не хотел, чтобы Чжао Юйцинь откладывала дела ради него.

Чжао Юйцинь засмеялась и покачала головой: «Все в порядке, у меня есть люди присматривающие за компанией. Если я сама должна обо всем заботиться, то я, босс, потерпела неудачу».

Остановившись на мгновение, она сказала Чжоу Хао: «Говоря о компании по ценным бумагам, Сяо Хао, когда ты планируешь выпустить купленные тобой акции?»

За то время пока тебя не было, те акции, которые ты купил, выросли почти в десять раз. "

Услышав это, Ян Тонг с удивлением сказала: «Тогда разве те десять тысяч, которые мы вложили ранее, не превратились в сто тысяч?»

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь смотрели друг на друга, и они могли видеть смех в глазах друг друга. Ян Тонг не знала, что деньги, которые Чжоу Хао вложил в фондовый рынок, с самого начала составляли не только 10 000 юаней.

К настоящему времени вложенные им сто пятьдесят тысяч долларов стали более миллиона долларов. Если перевести на юани, это было бы более десяти миллионов.

Если бы Чжоу Хао продал все свои акции сейчас, он бы сразу стал миллионером. Если сложить более четырех миллионов, которые он выиграл, он будет считаться одним из самых богатых людей в городе Сян.

Это было также тем, чем Чжао Юйцинь восхищалась в Чжоу Хао. Даже имея столько денег, он не вел себя высокомерно, как эти выскочки, и очень доброжелательно относился к его старым соседям.

«Тем не менее, поскольку фондовый рынок в этом году сильно вырос, центральное правительство обеспокоено тем, что это вызовет пузырчатую экономику. Я получила известие о том, что центральное правительство намерено официально ввести систему торможения, чтобы обуздать фондовый рынок».

Чжао Юйцинь нахмурилась, глядя на Чжоу Хао: «Когда эта система будет внедрена, внутренний фондовый рынок, вероятно, сильно упадет, поэтому я думаю, что это хорошая возможность сделать шаг.

Ранее, когда Сяо Хао пропал, у меня были мысли о том, должна ли я помочь продать ваши акции, но я верила, что Сяо Хао вернется, поэтому я сдержалась. "

Чжоу Хао подумал, к счастью, ты продолжала упорствовать.

Чжоу Хао также знал о системе, которая была официально введена 16 декабря 1996 года. После этого индекс Шанхай Композит и индекс Шэнжен резко упали.

Сейчас конец ноября, поэтому фондовый рынок будет расти еще более чем десять дней. Согласно плану Чжоу Хао, он должен продать акции до 12 декабря.

Поэтому он сказал Чжао Юйцинь: «Сестра Чжао, я планирую распродать эти акции 10 декабря».

Чжао Юйцинь услышала его и нахмурилась: «Не слишком ли поздно?»

«По моей оценке, есть не просто большое количество розничных инвесторов, которые управляют фондовым рынком в Шанхае и Шэньчжэне. Должно быть еще, много людей с глубокими связями которые вовлечены. Они не позволят этому так просто случиться».

«Даже если власти разработают политику, эти люди будут использовать свое влияние в качестве посредника, поэтому потребуется время, чтобы достичь этого, даже если рынок будет расти или падать».

Чжао Юйцинь также знала, что происходит на фондовом рынке.

Она сама была биржевым маклером, и через нее многие люди с официальным опытом инвестировали в фондовый рынок. Ее отец был высокопоставленным членом центрального правительства, и было много скрытых секретов.

Естественно, она знала довольно много. Но то, что было для нее подозрительным, как Чжоу Хао, подросток, узнал об этих вещах.

«Хорошо, я продам их 10 декабря». В конце концов Чжао Юйцинь все же согласилась.

После этого Чжоу Хао и Ян Тонг вышли из дома, и следовали за Чжао Юйцинь, чтобы увидеть земли, которые имели потенциал.

Чжоу Хао на самом деле видел много районов в городе, которые собирались развивать, но поскольку город Сян уже был запланирован для развития, многие люди с глубоким прошлым уже обратили внимание на эти районы.

Чжоу Хао было неуместно вмешиваться в это дело, поэтому он не обратил внимания на город и позволил Чжао Юйцинь отвезти машину на окраину города.

Очень быстро Чжоу Хао и его группа прибыли на окраину. Они также увидели, участок пустыни, который, как вспомнил Чжоу Хао, будет использоваться японцами как большая производственная база.

Как и ожидал Чжоу Хао, это место было пустошью, покрытой густыми сорняками. Кроме того, территория рядом с полностью развитой деревней стала местом захоронения мусора.

"Сяо Хао, почему мы здесь, ты хочешь купить эту землю?" Чжао Юйцинь остановила машину и посмотрела на обширную пустошь.

«Даже через десять лет мы не сможем освоить эти пустоши. Если мы купим землю здесь, мы не сможем вернуть деньги».

Чжоу Хао сказал: «Хорошие места в городе уже заняты другими.

Более того, на мой взгляд, город Сян развивается очень быстро. Когда земля города и ресурсы закончатся, он естественно расширится ».

Вот почему я хочу купить земли столько, сколько смогу, пока я здесь. Более того, это пустошь, поэтому мне понадобится всего лишь небольшая сумма, чтобы выкупить ее.

«То, что ты сказал, не является необоснованным».

«Мы просто не знаем, к какой деревне или городу относится эта земля. Нам нужно поспрашивать».

В то же время, все жители деревни Шуо Хуа также видели «Мерседес-Бенц» Чжао Юйцинь и с любопытством смотрели на него.

В те дни, можно было очень редко увидеть «Мерседес-Бенц» такого уровня даже в городе.

Не говоря уже о сельской местности, они даже не знали, что это Мерседес-Бенц. Они просто думали, что это было удивительно - водить четырехколесную машину.

Когда пришли Чжоу Хао, Чжао Юйцинь и Ян Тонг, эти жители были еще более удивлены.

Нынешний Чжоу Хао был действительно элегантным и высоким юношей с красивым характером, который не был обычным. С другой стороны, Чжао Юйцинь, которая изначально была красива, а также имела выдающееся семейное происхождение, обладала неким благородным характером.

Только внешность Ян Тонг была нормальной, но, по мнению жителей деревни, те кто приехал на машине, не могут быть обычными людьми.

Несколько жителей деревни также отправились искать начальника деревни, сказав, что в деревню пришли несколько необычных людей.

По сравнению с семейной деревней Чжоу, которая была расположена в городе, уровень жизни в деревне был ниже. На первый взгляд были почти все дома с черепичной крышей. Большинство жителей села работало в сельском хозяйстве.

В дополнение к самодостаточности, остальные продукты были доставлены в город для покупки.

По воспоминаниям Чжоу Хао, когда производственная база была построена, это на самом деле

принесло много развития соседней деревне Шуо Хуа.

Только предоставление арендованного дома для сотрудников базы может уже принести сельским жителям большой доход.

Когда они приблизились к деревне Шуанхуа, взгляды крепких молодых людей упали на Чжао Юйцинь. Они никогда не видели такой красивой женщины раньше.

Они думали, что если бы они могли сделать женщину, подобную ей, своей женой, это того стоило бы, даже если бы они умерли.

«Сестра Чжао, ты стала знаменитостью, как только вошла в деревню». Чжоу Хао подошел ближе к уху сестры Чжао и засмеялся.

Чжао Юйцинь посмотрела на Чжоу Хао и нахмурилась: «Ты не можешь говорить такую ерунду».

В этот момент мужчина лет пятидесяти, который был еще очень здоровым и крепким, поспешно подошел под конвоем нескольких жителей деревни. Это был глава деревни, Дай Чжун.

Когда он услышал от жителей деревни, что кто-то важный пришел в деревню, он подумал, что вышестоящий правительственный департамент пришел осмотреть деревню, поэтому он бросился к нему.

Но теперь он не видел пузатых лидеров прошлого. Вместо этого были очень красивый молодой мужчина и женщина, и обычная женщина.

"Могу я спросить, кто вы?" Дай Чжун подошел к Чжоу Хао и остальным и осторожно спросил.

Хотя Чжоу Хао и остальные не выглядели как лидеры, Дай Чжун видел эту машину на въезде в деревню, его знания были намного выше, чем у других жителей деревни.

«Он знал, что это седан «Мерседес-Бенц», и даже не многие руководители города могут его себе позволить».

Вы, должно быть, глава деревни Великой Цветочной Деревни. Чжао Юйцинь улыбнулась Дай Чжуну.

Дай Чжун на мгновение был ошеломлен. Он подумал про себя: «Эта женщина выглядит очень хорошо, когда она улыбается, но он только осмеливается думать об этом. Девушка перед ним явно не обычный человек было бы неприятно обидеть ее.

Поэтому Дай Чжун тоже улыбнулся: «Да, да. Я начальник деревни в деревне Шуо Хуа. Моя фамилия Дай, а зовут меня Чжун. "

«Привет, деревенский вождь Дай». Чжао Юйцинь кивнула: «Мы пришли сюда на этот раз, чтобы купить землю».

Она указала на обширную пустошь, это место там. Я хотела бы спросить, принадлежит ли

земля вашей деревне или муниципальному правительству?"

"Там?" Дай Чжун почесал голову. Он никогда не думал, что эти люди придут в деревню, чтобы купить землю.

«Это место принадлежит нашей деревне. Мы изначально хотели сделать там столовую или выкопать несколько рыбных прудов».

Но поскольку у нас нет денег в нашей деревне, и правительство не желает нам помогать, мы можем только оставить их пустовать. "

Дай Чжун привел Чжоу Хао и остальных. Услышав от Дай Чжона, что пустошь составляет более десяти тысяч акров. Чжоу Хао подумал про себя, что с таким районом, это действительно будет стоить много.

Он сказал Дай Чжуну: «Деревенский начальник Дай, если мы хотим купить здесь участок земли, может ли деревня принять решение?»

"Конечно." Дай Чжун сказал: «Эти земли принадлежат нашей деревне. Естественно, мы можем решить, хотим ли мы продать их или нет».

Он посмотрел на Чжоу Хао с подозрением: «Вы можете купить эту землю, но я хотел бы спросить, что вы планируете делать?»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/847220>